

Немного подумав, она бросила быстрый взгляд на Альвина. На его лице застыла твердая решимость. Было件нятно, что если она его отпустит, он всё равно побежит за ней. Не имея другого выбора, она кивнула головой, и лицо Альвина прояснилось. Выйдя из гостиной, они снова направились по той дороге, по которой шли. Альвин усердно вспоминал и искал дорогу.

"Но Вы ни о чем меня не спрашиваете, Альвин," - сказала я. Хакан тоже. Когда я попадала в затруднительное положение, он сразу замолкал и больше ни о чем меня не спрашивал. Исота тоже рассказывала о себе, но ничего обо мне не спрашивала. Эти двое никогда не задавали мне неудобных вопросов. Я очень ценила их тактичность.

"Ну, это же может быть невежливо по отношению к собеседнику. Может быть, наставник ничего Вас не спрашивает, потому что думает, что ничего не изменится от его вопросов? Он постоянно твердил, что ему достаточно одной Вас, Фиделис, и ничего больше ему не нужно".

Она вспомнила, как Исота, не колеблясь, подошла к ней и полностью приняла на себя атаку Бёст. Кончик моего носа защищало. Скорее всего, Хакан тоже ничего не спрашивал по той же причине.

Я очень хотела поскорее выбраться из этого адского особняка и освободиться от когтей Пеквы. Я думала, что мне и так всё равно, но, увидев, как пострадали Хакан и Исота, изменила своё мнение. Если мы быстро не выберемся отсюда, неизвестно, на что способна эта демоница.

На этот раз это была Бёст, а в следующий раз может появиться кто угодно и расставить новые ловушки.

Топ-топ.

Услышав приближающиеся шаги, испуганные Фиделис и Альвин быстро огляделись и спрятались за колонну. Шаги приближались, и из темноты показался весь измождённый Астин.

"Чёрт возьми..." - одновременно выругались Альвин и Фиделис, скривив лица, словно увидели что-то отвратительное. Не желая притворяться, что они его знают, они максимально прижались к колонне, чтобы переждать, пока он не уйдёт.

"...Куда, чёрт возьми, запропастился?" - раздражённо почёсывая голову, он нахмурился и немного пошатнулся. Он сумел вырваться после столкновения с преследовавшим его призраком, но его тело было покрыто множеством порезов от острых когтей. К его несчастью, меч оказался бесполезным, из-за чего ему с трудом удалось сбежать. Он наскоро перевязал самые серьёзные раны, затянув их кусками одежды.

В его нынешнем состоянии столкновение с призраком почти наверняка закончилось бы смертью.

"Если бы я знал, что так выйдет, я бы сразу убежал", - со злостью пробормотал он. Спрятавшиеся Фиделис и Альвин едва сдержали смех от абсурдности ситуации.

В текущий момент Астин остро нуждался в Фиделис и Альвине. С их помощью он мог использовать их как приманку и укрытие в опасных ситуациях. Многие могли бы осудить его за то, что он поступает не как рыцарь, но честно говоря, какой в этом толк для выживания? В конце концов, он изучал фехтование только для защиты собственной жизни, так что на него не распространялась ответственность, которую несут рыцари. Он просто обладал талантом к мечу и продолжал совершенствовать своё мастерство, не более того.

Даже если его силы восстановятся, раны не заживут сами по себе, так что в текущей ситуации единственную опору он видел в этих двоих.

Встреча с Исотой в его нынешнем состоянии могла закончиться отсечением кисти. Конечно, если бы он был абсолютно здоров, дело обстояло бы иначе, но вряд ли Исота стала бы заботиться о нём, еле держащемся на ногах. Её беспощадность ясно видна по шрамам на моих запястьях, оставленных её рукой.

И эта женщина, которая явно как-то связана с Исотой. Если использовать её, возможно, получится заполучить Исоту. Поэтому Астину сейчас так нужны были Фиделис и Альвин.

Скрип-скрип-скрип.

Перед удивлёнными Фиделис и Альвином вдруг появилась деревянная кукла, издающая скрипящие звуки. Они поспешно зажали себе рты, чтобы не закричать.

"Опять призрак..." - Астин нахмурился. Он хотел было убежать, но остановился. Явно что-то скрипело, но призрак не появлялся перед ним.

Фиделис и Альвин, ощущая на спине взгляд Астина, закатили глаза и руками помахали кукле, чтобы та убиралась. Кукла, тупо глядя на их жесты, вдруг начала стучать зубами. Медленнодвигающаяся челюсть всё ускорялась, а затем кукла бросилась на руку Альвина.

Фиделис молниеносно перехватила её и от души шлёпнула по ладони. Бабах! Раздался громкий треск, кукла разлетелась на куски. Обломки застучали по полу.

"Нашёл".

Услышав зловеющий голос, Фиделис и Альвин повернули голову и посмотрели на него. Фиделис, которую продрало мурашками, схватила Альвина за руку, резко поднялась и ударила его по голени, после чего побежала прочь.

"Ай! Эй!"

"Не знаю, не слышу".

Душа Фиделис была не настолько широка, чтобы тащить за собой человека, который мог в любой момент предать. Тем более это был родственник Бёст. Из-за Бёст Исота чуть не погибла, а я едва не стала кормом для акулы-двойняшки по его вине. Фиделис сердито прокляла его:

"Пусть ты наступишь на лего".

Работая в детдоме и убирая разбросанные детьми игрушки, она хорошо знала, как это больно. Бежавшая впереди и державшая Альвина за руку, она вдруг остановилась.

"...А куда идти-то?"

"Сюда".

На этот раз Альвин схватил её за руку и потащил за собой. Астин, который, казалось, бежал вслед за ними туда, где был призрак, тоже остановился. С большой долей вероятности призрак вернулся на то место, откуда он сбежал.

Астин решил следовать за ними на некотором расстоянии. Чтобы, если призрак снова появится, убежать ещё быстрее.

Поблудив, Фиделис в конце концов вернулась в то место, где была Сарха. Озираясь и ступая бесшумно, она подошла к портрету. Как будто это была ложь, кровь, что вытекала оттуда, исчезла.

Казалось, что система игры возвращает всё на место, как только выходишь из зоны действия призрака.

Осторожно поднеся руку и потрогав изрезанное лицо Сархи, Фиделис снова увидела, как потекла кровь. Снова пошла ужасная вонь, вызывающая тошноту. Фиделис поспешно нарисовала круг вокруг вытекающей крови. Если кровь из портрета - ключ, который призывает мёртвую Сарху, то её нужно было срочно забрать отсюда.

[...Ты... Я разорву... твою плоть... на куски....]

Когда Фиделис заканчивала рисовать круг, послышался зловещий голос совсем рядом.

"Кровь... Фиделис..."

Она была всего в шаге. Теперь можно было разглядеть её полупрозрачное тело, которое неизвестно как давно здесь находилось.

Спутанные седые волосы слиплись от крови, лодыжки болтались, будто их грубо отрезали. Из перерезанного горла сочилась густая кровь, а все открытые части тела были покрыты ожогами.

[Бо...ишь...ся? Бо...ишь...ся?]

Фиделис выбросила ладонь в сторону Сархи, посылая яркий световой заряд, но он прошёл сквозь полупрозрачное тело, не причинив вреда. Атака не подействовала. Красные глаза Сархи закатились, разглядывая собственное тело, окутанное прошедшим сквозь него светом.

[.....]

Не теряя бдительности, Фиделис отослала Альвина за спину и, пятясь, искала возможность сбежать.

Не отрывая взгляд от Сархи и поворачиваясь к ней спиной, Фиделис встретила глазами с демоницей.

[Каррр!]

"Аааа!"

Разинув рот в крике, Сарха выплеснула кровь из горла, а её вытянутые когти скользнули по спине Фиделис. На землю упали пряди волос, слегка порвав одежду Сиона и её ночнушку, выпуская ледяной сквозняк. По телу пробежала дрожь.

Началась жуткая игра в догонялки. Даже не было времени обращать внимание на испорченную причёску. Чувствовалось, что если обернуться, длинные когти проткнут тело насквозь, поэтому она даже не рисковала смотреть назад.

Жутких звуков сзади и зловещего ощущения в спине было достаточно, чтобы понять — Сарха преследует.

Скрип-скрип-скрип-скрип!

Её наполовину отрубленная шея то смыкалась, то раскрывалась, издавая жуткие звуки. Фиделис не могла понять, темно ли вокруг или это место настолько мрачное. Когда, казалось, сейчас её поймают и убьют, вдали показался тусклый золотой свет, быстро приближавшийся.

"Лис!"

Это был Хакан. Лицо Фиделис мгновенно прояснилось.

"Хакан!"

Фиделис бежала к нему с облегчённой улыбкой, чтобы броситься в объятия. Если бы только длинные когти не пронзили её сердце...

С пронзённым сердцем Фиделис потеряла равновесие и тяжело рухнула на пол. Бац! Раздался глухой звук падения её безжизненного тела. Лица Хакана и Исоты резко побледнели, и они, пошатнувшись, бросились к ней и заключили в объятия.

Из сердца хлестала кровь. Зрачки Фиделис, трепетавшей своими длинными белыми ресницами, теряли фокусировку. Её медленно опускающиеся веки наконец сомкнулись. Кровь, вытекающая из её сердца, жестоко заливала руки Исоты и Хакана.

Их головы побелели как мел. Они не могли ни о чём думать. Тело само по себе дрожало. Как будто в ушах звенело, голова кружилась. Горячая кровь продолжала хлестать, и сдавленный голос механически повторял:

"Нет, нет, так не должно быть".

Наконец, её медленно бившееся сердце остановилось. Исота вырвала Фиделис из объятий Хакана и прижала к себе. Слёзы полились рекой, стоило только посмотреть правде в глаза. Она чувствовала себя растерзанной на части.

Отчаяние от того, что всё кончено, накрывало, как бушующий шторм, и она не могла ни о чём думать. Вокруг рыдающих в бешенстве Исоты и Хакана, потерявших рассудок от горя, магия начала бушевать. Их скорбь как будто сливалась с воздухом — подул сильный ветер. Из-за этого Сион, Геральд, Эд и Эш, казалось, едва могли устоять на ногах.

Они ничего не могли сделать. Когда Исота вырвала Фиделис у Хакана, тот, с пустым взглядом, был не способен ни на какие действия. Он не слышал ни рыданий Исоты, ни её криков — всё тонуло в тумане.

Его голова бессильно упала вниз, и он увидел, что его руки мокрые от чего-то красного.

"Это... кровь?"

Он не мог поверить своим глазам. После оцепенения от горя последовала ярость.

Шатаясь, Хакан поднялся и бросился на Сарху, но, как и Фиделис, его магия проходила сквозь полупрозрачное тело. Холодно и беспощадно он изрезал её, когда вдруг...

Хлоп! "Что... что происходит?" - растерянно закричала Исота.

Тело Фиделис рассыпалось пеплом и исчезало. Цепляясь за неё в отчаянии, Исота закричала с горечью в голосе: "Нет, не забирай её!"

Но она ничего не могла сделать. Бессильно она видела, как пепел ускользает сквозь пальцы и исчезает.

Хакан жестоко кромсал Сарху, но тут бросился к Фиделис, пытаясь поймать её. Но в его руках осталась лишь накидка Сиона, которую она носила. По коридору эхом разнеслись крики отчаяния и скорби.

<http://tl.rulate.ru/book/56647/3522589>